

Насытившись и утолив жажду, Цзи Жань с довольным видом поднялся с Лу Чжэня, потянулся и зевнул, разминая руки.

— А мы когда вчера вернулись? — Сделав пару наклонов, он наконец повернулся к Лу Чжэню.

Тот мгновение подумал и понял, о чём на самом деле спрашивает Цзи Жань. — После ухода тех двоих я сразу тебя домой привёл. Из их разговора выходило, что Тао Юань сбежал из тюрьмы, чтобы встретиться с госпожой Тао, но, посчитав беременную обузой, забрал её припрятанные деньги и сбежал. Потом узнал, что уездный судья Линь объявил его в розыск, и, оказавшись в безвыходном положении, спрятался в деревне семьи Лу. У него была связь с Лу Лаоши, но из-за этого они поссорились. Лу Лаоши хотел отделаться от Тао Юаня, но тот оказался отпетым негодяем. Вот и вышла та сцена, которую мы вчера застали. Похоже, Тао Юань держал над Лу Лаоши какую-то власть, поэтому тот, хоть и скрежетал зубами, терпел и помалкивал.

— Эх, негодяй этот Тао Юань, — с отвращением цокнул языком Цзи Жань. — И до чего же мерзкий — даже собственную сестру не пощадил.

Он покачал головой. И Тао Юань, и Лу Чаньюань — два сапога пара. Теперь, когда эти подонки поссорились, им даже не нужно вмешательство извне — сами себя погубят. Неудивительно, что после возвращения из уезда в семье Лу стало тихо. Оказалось, дело не в потере покровительства, а в том, что им просто не до того.

— Нет, госпожа Тао и Тао Юань не родные брат и сестра, — пояснил Лу Чжэнь. — На самом деле госпожа Тао — приёмная дочь родителей Тао Юаня.

— Вот как, — кивнул Цзи Жань. — Теперь понятно, почему они вели себя так безнравственно. Оказывается, кровной связи между ними и не было.

— Сообщим властям, где скрывается Тао Юань? — спросил Лу Чжэнь, глядя на Цзи Жана.

Тот усмехнулся, и на его губах появилась хитрая улыбка.

— Нет уж. Зачем помогать избавиться от Тао Юаня, чтобы семья Лу могла снова за меня взяться? Пусть лучше грызутся, как псы, сами себя губят. Идеально, если они друг друга окончательно добьют — вот тогда все будут счастливы.

Однако, говоря это, Цзи Жань вспомнил о Цзи Дачэне. — Кстати, как поживает мой дядя? Ты его навещал?

— После того как привёл тебя домой, сразу к нему заглянул, — ответил Лу Чжэнь, слегка приподняв бровь. На его лице мелькнула загадочная улыбка. — Он был в полном восторге, пока не обнаружил, что в его объятиях вместо красавицы оказалось пугало, висящее на самом видном месте. Естественно, он так перепугался, что даже штаны как следует натянуть не успел — с воплями бросился бежать. Чтобы впечатление было полным, я ещё парочку блуждающих огоньков создал. Они гнались за ним и подпаливали ему пятую точку.

Цзи Жань представил себе эту сцену и фыркнул. Хоть и жестоковато, но очень впечатляюще. После такого испуга, наверное, больше не придёт.

Одна мысль о том, что теперь он избавился от этих невыносимых людей, подняла Цзи Жаню настроение.

Он давно собирался забрать к себе дедушку Цзи, но, учитывая возраст старика и трудности

пути по снегу, решил подождать до весны, когда потеплеет и снег растает. А пока он сосредоточился на огороде, размышляя, как расширить сбыт своих овощей.

Вскоре он вспомнил об одном человеке — Ли Куе.

Тот когда-то служил евнухом во дворце, а теперь стал странствующим торговцем-коневодом. Широкие связи были ему обеспечены. Сотрудничество с ним для расширения сбыта явно оказалось бы удачнее, чем действовать вслепую.

Цзи Жань даже пожалел: когда Ли Куй приносил ему подарки, почему он не догадался отправить с ним немного сезонных овощей и фруктов? Тот был пройдохой — попробовав, мог бы и сам увидеть выгоду, и тогда не пришлось бы его искать.

Но, как ни крути, они были знакомы и друг друга понимали, так что связаться с Ли Куем было несложно. Цзи Жань знал, что тот большую часть зимы проводит дома и выезжает только с наступлением весны. Он решил вскоре назначить встречу, чтобы обсудить детали.

Однако, прежде чем он успел разыскать Ли Куя, в самом начале двенадцатого месяца в доме Цзи снова появились незваные гости. Настоящие тараканы — никак не выведутся! Надоели до чёртиков.

На этот раз пришла не Цзи Дачэн, а Сюэ Чуньтао. И пришла она не за деньгами, а специально, чтобы принести Цзи Жаню новогодние подарки.

И в тот же день случилось ещё одно происшествие, которое застало Цзи Жаня врасплох.

Сюэ Чуньтао принесла богатые подарки — видно было, что она потратила на подготовку немало сил. Кроме еды и полезных вещей, она даже сшила для Цзи Жаня два комплекта одежды — роскошь, которой прежний хозяин тела не знал с самого детства.

— Как же ты вырос за это время, наш Цзи Жань, — беззаботно заметила Сюэ Чуньтао, не обращая внимания на холодный приём. Она достала из принесённого синего мешка одежду, расправила её и с жаром начала примерять на Цзи Жаня. — Я сшила эту одежду после последнего визита, по твоим тогдашним меркам. Но ты, кажется, и выше стал, и крепче. Примерь, если что — переделаю.

Не дожидаясь согласия, она принялась натягивать одежду на Цзи Жаня.

Тот не был слепым. Если еду и вещи ещё можно было принять, то одежда явно была сшита по меркам Цзи Сяоху. Утверждение, что он вырос и стал крепче, было откровенной ложью — с тех пор как он оказался в теле прежнего хозяина, его рост и вес не изменились ни на йоту. Недавно он даже отметил свой рост на стене и периодически проверял, но за несколько месяцев он не только не вырос, но даже не достиг прежней отметки.

То, что Сюэ Чуньтао принесла одежду, сшитую для её собственного сына, чтобы угодить Цзи Жаню, ясно говорило об отсутствии искренности. Её намерения были очевидны — классический случай, когда лиса приходит с подарками к курице.

Во время последнего визита Цзи Дачэна, когда тот просил денег, Цзи Жань чётко дал понять, что требует расписку. Теперь, независимо от того, какие цели преследовала Сюэ Чуньтао, он не собирался тратить время на пустые разговоры. Он был занятым человеком и не хотел ввязываться в женские интриги. Однако, прежде чем он успел что-то сказать, в дом вбежал взволнованный дядя Чэнь.

Дядя Чэнь всегда был спокойным и рассудительным человеком, и Цзи Жань никогда не видел его в таком состоянии. Он был не просто взволнован — его лицо побелело, губы дрожали, и он не мог вымолвить ни слова, лишь беспомощно указывал на дверь.

Такое поведение дяди Чэня озадачило не только Цзи Жэня, но и Сюэ Чуньтао, которая даже забыла о примерке.

— Дядя Чэнь, что случилось? Почему ты так встревожен? — с недоумением спросил Цзи Жань.

— Из... из дворца... — с трудом выдавил дядя Чэнь, сглатывая. — Приехали люди! Целый отряд всадников, несколько десятков человек, и с ними евнух! Я только что получил весть — они уже на подходе, велели хозяину выйти для встречи!

Чёрт возьми!

Цзи Жань остолбенел.

Он давно жил среди крестьян, и вдруг такие важные персоны из дворца решили его навестить?!

Он думал, что после свадьбы император оставит его в покое, но, оказывается, это не так.

Несмотря на внутренний шок, Цзи Жань понимал: раз гости уже у ворот, нужно соблюдать приличия. Обидеть простолюдина — это одно, но разозлить высокопоставленного чиновника в этом проклятом феодальном мире — верный путь на плаху!

Цзи Жань бросился за дядей Чэнем, но Лу Чжэнь остановил его, схватив за руку.

— Не паникуй, — сказал Лу Чжэнь. — Я пойду посмотреть, кто приехал. А ты вернись в комнату и переоденься, побыстрее.

— Ладно, — кивнул Цзи Жань, успокоившись от уверенного тона Лу Чжэня, и направился в свою комнату.

Цзи Жань вылетел из комнаты словно вихрь, оставив Сюэ Чуньтао в полном недоумении.

— «Ладно»? Что «ладно»? — пробормотала она, глядя на столь же озадаченного дядю Чэня. — Реакция у него какая-то странная.

Да, странная.

Когда Цзи Жань собирался уйти, казалось, никто с ним не разговаривал. Но он явно собирался выйти с дядей Чэнем, а вместо этого сказал «ладно» и ушёл в дом.

<http://bllate.org/book/16271/1464583>